

Одного взгляда хватило, и вся сонливость, с которой он встал с постели, мгновенно рассеялась.

Девушка, стоявшая в центре, оказалась Линь Цин.

На улице уже стояла ранняя зима, и студенты, боящиеся холода, давно напялили свитера, но Линь Цин была одета лишь в тонкую спортивную толстовку. Черно-белые полоски на ней гармонично сочетались с маникюром на её руках, а в глазах читалась легкая насмешливая игра. Стоя там, на фоне стены, заросшей диким плющом, она создавала яркую и контрастную композицию, исполненную своего рода утонченной, но бунтарской красоты.

Заметив группу мужчин с оружием в руках, стоявших напротив неё, Цзи Ляньтин понял: сейчас не время любоваться красивой картиной. Эта легендарная глава Наньши, судя по всему, подвергалась нападению банды из чужой школы.

Раз уж он знал этого человека, как можно было оставить девушку одну перед лицом опасности? Вспомнив заброшенные после средней школы курсы тхэквондо, Цзи Ляньтин сглотнул, размял лодыжки и решил, что придется набраться храбрости и прийти на помощь.

Мужчины напротив Линь Цин уже подняли оружие, готовые по команде лидера нанести удар. В момент, когда напряжение достигло пика, из конца переулка внезапно раздался резкий звук полицейской сирены, казавшийся всё ближе и ближе.

— Чёрт! Полиция! — выругался мужчина, стоявший впереди, и злобно посмотрел на Линь Цин. — Сегодня тебе повезло, братя, отходим! — С этими словами он поворачивается и побежал в противоположный конец переулка.

С самого начала и до конца Линь Цин сохраняла спокойное и безмятежное выражение лица. Когда группа мужчин исчезла за переулком, она повернулась в сторону Цзи Ляньтина и крикнула:

— Малыш, выходи.

Она знала, что он здесь? Цзи Ляньтин выключил на телефоне скачанное приложение с сиреной, потер нос и вышел из тени, глядя на Линь Цин:

— ...Ты знала, что я здесь?

Линь Цин тихо засмеялась, наклонилась, чтобы подить брошенный на землю рюкзак, отряхнула с него пыль и небрежно закинула за спину. Она указала пальцем на длинную тень на земле, разъясняя Цзи Ляньтину:

— Твоя тень тебя выдала.

Вот почему она была так спокойна. Цзи Ляньтин надул губы, подумав, что раз это знакомый человек, то стоит проявить заботу:

— Они явно собираются снова тебя поджидать. Может, стоит сказать учителю Яню?

Увидев на лице юноши искреннее беспокойство, Линь Цин на мгновение замерла, а затем почувствовала, как тепло разливается по всему телу.

Под странным взглядом Линь Цин Цзи Ляньтину стало не по себе, он непроизвольно отвернулся и откашлялся:

— Ты же не сможешь одна справиться с такой кучей народу, правда?

Несмотря на то что он отвернулся, глядя на покрасневшие уши юноши, Линь Цин почувствовала, что испорченное утреннее нападением настроение начало улучшаться. Она с улыбкой встала на цыпочки и погладила Цзи Ляньтина по голове:

— Ничего, обычно я езжу в школу на машине, сегодня просто захотелось прогуляться.

Вот и понятно, что о богатых людях беспокоиться не приходится. Цзи Ляньтин, словно котенок, которого внезапно погладили против шерсти, в панике отскочил от Линь Цин:

— Ты-ты-ты, что ты делаешь?

Глядя на округлившиеся от удивления глаза юноши, Линь Цин рассмеялась, решив, что этот малыш действительно очень милый.

— Эй, малыш, как тебя зовут? — Линь Цин догнала быстро идущего вперед Цзи Ляньтина и с улыбкой объявила:

— Теперь я не буду преследовать Чэнь Ши. Ты такой милый, я буду преследовать тебя!

Услышав слова Линь Цин, Цзи Ляньтин вдруг остановился. Он повернулся и серьезно посмотрел на неё:

— Любовь не может быть такой дешевой.

— Ты покупаешь завтрак для Аши, но даже не знаешь, что он всегда завтракает дома. На переменах ты любишь смотреть на Аши в коридоре, но не знаешь, что он больше всего ненавидит, когда вокруг шумят... Ты говоришь, что любишь его, но на самом деле просто удовлетворяешь свои желания, — Цзи Ляньтин с удивлением для себя самого обнаружил, что способен говорить с такой убежденностью. — Теперь ты говоришь, что не будешь преследовать Аши, а будешь преследовать меня. Прости за прямоту, но это неуважение к самой себе.

Сказав это, Цзи Ляньтин, не оглядываясь, направился в школу, оставив Линь Цин одну размышлять над его словами.

Гудэбай, увидев у входа в школу Цзи Ляньтина, который яростно шагал внутрь, подбежал к нему и хлопнул по плечу:

— Тинтин, почему ты так зол с самого утра? Петарду съел?

Цзи Ляньтин с раздражением снял руку Гудэбая со своего плеча:

— Нет, но у меня в рюкзаке есть петарда, хочешь?

Гудэбай удивился:

— Ого, почему ты сегодня такой злой?

— Ничего! Встретил извращенца!

Цзи Ляньтин думал, что его слова в переулке были достаточно резкими, и такая гордая Линь Цин больше не предпримет никаких попыток. Это наивное предположение было разбито в тот же день.

Во время afternoon самоподготовки, когда треть учеников класса ушла в танцевальный зал на репетицию, оставшиеся две трети стали свидетелями того, как Линь Цин, глава класса «Е», лично пришла в класс и принесла Цзи Ляньтину торт.

— Я подумала и поняла, что ты прав: чтобы преследовать человека, нужно знать его предпочтения. Я слышала, что ты любишь торты из этой кондитерской, поэтому специально прогуляла урок истории, чтобы купить его. Посмотри, нравится? — Линь Цин с улыбкой смотрела на Цзи Ляньтина, держа в руках изящный торт «Красный бархат».

Авторские примечания:

Тинтин: Не смей любить Аши!

Линь Цин: Тогда я буду любить тебя!

Тинтин: И меня не смей любить!

Спасибо пользователям Юцзы, снова зеленая, Цяо И Шэньцин, Чжао Байшоу, Панцзы и Мо Цинсянь за «питательную жидкость»!

Глава класса «Е» больше не преследует занявшего первое место в параллели Чэнь Ши, а теперь преследует занявшего второе место Цзи Ляньтина.

Эта новость после того, как Линь Цин принесла торт «Красный бархат», молниеносно разнеслась по всей параллели. Идя по коридору, Цзи Ляньтин чувствовал на себе взгляды окружающих, а некоторые не только смотрели, но и шептались достаточно громко:

— Что такого особенного в этом Цзи Ляньтине? Как он смог отбить женщину у Чэнь Ши?

Цзи Ляньтин был и зол, и растерян — не говоря уже о том, что он ничего не отбивал, разве Линь Цин можно считать женщиной Чэнь Ши? В лучшем случае она просто слишком активная поклонница.

А Линь Цин, как человек с богатым опытом ухаживаний, не только купила Цзи Ляньтину торт «Красный бархат», но и после каждого урока приходила к двери класса «А», чтобы напомнить о себе. Она не просила звать Цзи Ляньтина, просто вольготно стояла с подругами в коридоре, болтала и время от времени заглядывала в класс.

Снова прозвенел звонок. Цзи Ляньтин, пребывая в отвратительном настроении, шумно листал баскетбольный журнал, улавливая разговор двух девушек с передней парты, который касался его и Линь Цин.

— Как думаешь, Линь Цин сейчас придет? — Гу Цзяцзя, убирая парту, спросила у Линь Цюня.

— Конечно придет, когда ухаживает, она любит напоминать о себе, — уверенно ответил Линь Цюнь. — До разделения на классы ты могла не знать, но тогда Линь Цин даже на самоподготовки к нам забегала.

Гу Цзяцзя удивилась:

— На самоподготовки к нам? Разве брат Дун её не выгонял?

Линь Цюнь усмехнулся:

— Здание рядом построено её семьей, так что прийти к нам на самоподготовку — не проблема.

— Линь Цзюнь, — Цзи Ляньтин не выдержал и вмешался в их разговор, — не говори ерунды. Она приходила к нам на самоподготовку всего один раз, и то по ошибке.

Услышав, что Цзи Ляньтин, похоже, заступается за Линь Цин, обе девушки повернулись к нему и широко распахнули глаза:

— Цзи Ляньтин, тебе что, тоже нравится Линь Цин?

— Не-не-нет! — Цзи Ляньтин покраснел и замахал руками. — Это не так, я не так, не выдумывайте!

— Тогда почему ты вдруг за неё заступился? — Линь Цзюнь не собирался его отпускать.

Цзи Ляньтин положил журнал на парту и встал, сказав с каменным лицом:

— Я просто не хочу слышать, как распускают слухи. — С этими словами он развернулся, чтобы уйти, но обернувшись, увидел Линь Цин, стоящую у окна рядом с ним и с улыбкой смотрящую на него.

<http://bllate.org/book/16894/1566563>